

Отзыв
официального оппонента о диссертации
Чугуновой Ксении Сергеевны
«Языковые особенности идиостиля
в художественной прозе Дмитрия Емца»,
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.
Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
2017. 268 с.

Современная лингвистика, несомненно, ищет новые предметы и объекты исследования, что, безусловно, задано российским социумом, теми процессами, которые идут в нём со времени начала перестройки. Так, в частности, в направлении изучения художественного текста, его филологического комплексного анализа в научный оборот вводятся произведения, которые невозможно было бы представить в фокусе научного описания ещё два-три десятилетия назад. Мы имеем в виду тексты такого жанра, как фэнтези, которые считались литературой массовой, беллетристической, несерьёзной. Отрадно, что сегодня подобное мнение уже изжило себя; романы фэнтези привлекают не только читателей самых разных возрастных и социальных групп, но и исследователей, литераторов и лингвистов.

Актуальность настоящей работы не вызывает сомнений. Впервые анализируются особенности идиостиля российского представителя «хулиганского фэнтези» Дмитрия Емца, тексты которого, с одной стороны, развлекательные, с другой стороны, заставляют читателя задумываться над серьёзными философскими проблемами бытия, что и обуславливает своеобразный идиостиль писателя, детально и всесторонне на языковом уровне афористичности и интертекстуальности исследованный соискателем. Именно на уровне интертекста и афоризма в нём и выявляется та специфика

идиостиля Емца, которая определяет популярность его художественных текстов у разной читательской аудитории.

Чётко сформулирована цель – определить роль афористичности и интертекстуальности в формировании стиля Д. Емца (с. 6). В соответствии с целью поставлены 4 задачи, логично вытекающие одна из другой: определить теоретические основы исследования, описать экстралингвистическую и лингвистическую составляющую идиостиля писателя, исследовать интертекстуальность его произведений и их афористичность. Определён материал исследования – 33 романа и 2 сборника афоризмов, составленных на основе упорядоченных текстов (с. 7), что, безусловно, более чем достаточно для того, чтобы сделать объективные выводы.

Несомненна новизна исследования. Помимо того, что в научной лингвистический оборот вводится новое имя (известны лишь фрагментарные статьи по языку мастера фэнтези), диссертант закрепляет представление о значимости социокультурного феномена «хулиганского фэнтези», выявляет природу его популярности на лингвистическом уровне (интертекстуальность и афористичность), влияние современной языковой ситуации на формирование важнейших особенностей идиостиля Д. Емца.

Работа имеет теоретическую значимость, так как в ней на примере анализа идиостиля Д. Емца с избранных позиций выявляются принципы формирования и становления текста нового типа, сделана попытка объединить конституирующие элементы идиостиля с учётом новых теоретических подходов к комплексному лингвистическому анализу художественного текста.

Естественно, диссертация имеет и практическую значимость, в первую очередь, для чтения вузовских курсов современного русского языка и стилистики текста. Можно расширить практический выход исследования, направив его за рамки высшей школы: новые тексты популярнейшего сегодня жанра фэнтези следует вводить и в школьное обучение, чтобы

развивать у учащихся стремление к чтению современной художественной литературы.

Совершенно справедливо выдвинута гипотеза работы (с. 7), которая определяет концепцию диссертации, суть гипотезы состоит в том, что афористичность и интертекстуальность – весьма значимые явления, характерные для современного русского языка, и именно они определяют специфику текста нового типа в идиостиле одного из популярных представителей русского «хулиганского фэнтези» Дмитрия Емца.

Четыре положения, выносимые на защиту (с. 8 – 9), вполне убедительны, соответствуют поставленной цели и выдвинутой гипотезе, чётко сформулированы и логически доказываются всем текстом диссертационного сочинения.

Так, 1 глава работы – «Идиостиль Д. Емца в контексте жанра фэнтези» (сс. 10 – 43) – полностью доказывает первое положение, выносимое на защиту. Соискатель рассматривает экстралингвистические предпосылки и лингвистические характеристики новых текстов нового жанра фэнтези, обусловленные актуальными и закономерными процессами, происходящими в русском языке, анализирует влияние этих процессов на формирование идиостиля писателя. Подробно рассматривает взгляды учёных на понятие идиостиля (1.1), определяя свою позицию (с. 14). Уместен, интересен и обоснован хорошими ссылками материал о жанре фэнтези в современной литературе, о его природе и сущности, что, естественно, сказывается на формировании идиостиля Д. Емца (и соискатель это представляет) (1.2). Ксения Сергеевна достаточно чётко формулирует своё отношение к направлению «хулиганское фэнтези» в российском литературном контексте (с. 22, 25 и др.). Подробно останавливается соискатель на роли книг Дж. Роулинг и достаточно убедительно доказывает (на фоне романов о Гарри Поттере) своеобразие романов Д. Емца (в частности, на подаче образа Тани Гроттер), хотя некоторые сомнения у читателей (мы в данном случае причисляем себя к их числу) всё же, как нам представляется, остаются.

В третьем параграфе главы (сс. 38 – 42) неплохо описана лингвистическая природа текстов. Актуализирован вопрос о типологии текстов, их связи с социумом, эпохой, культурой общества. В итоге соискатель выводит интертекстуальность и афористичность как комбинацию знаковых элементов, направленную на сознание читателя в качестве сигнала определённых доминантных текстов фэнтези (с. 42). Правда, хотелось бы сделать этот вывод более убедительным, чтобы более доказательно обосновать второе положение, выносимое на защиту.

Глава 2 посвящена анализу интертекстуальности как конституирующего признака идиостиля Д. Емца и соответствует раскрытию третьего положения, выносимого на защиту (сс. 44 – 123). Глава чётко и логично структурирована, содержит богатый эмпирический материал, хорошо проанализированный.

Естественно, К.С. Чугунова обращается к сложному и до сих пор спорному понятию интертекстуальность, сразу же отмечая его смежность с понятием прецедентность (с. 45). И тем не менее она сумела в большом по объёму материале найти ту точку зрения (в частности – Э.М. Аникиной), которую посчитала приемлемой для собственного анализа. Однако, как мы считаем, эта небольшая статья исследовательницы из Ставрополя не совсем адекватна для итогового цитирования. Удачна мысль о возникновении текстов гибридного типа (соединение текста художественной литературы с текстами масс-медиа) (с. 46). Интересен выход соискателя на имена собственные (с. 44 и далее).

На наш взгляд, соискатель достаточно профессионально рассматривает в свете своей компетенции именованья героев, хотя с точки зрения ономастически следовало бы быть более точным в терминологии (имеются в виду устоявшиеся термины антропоним, мифоним, топоним, идеоним; есть термины мифоантропоним, мифотопоним и др.). Замена принятым термином интертекстоним представляется нам не всегда оправданной. Неплохо рассмотрена языковая игра в создании именованья из серии о Тане Гроттер и Мефодии Буслаеве. Вполне справедливо первыми рассматриваются

прецедентные именованья, отсылающие к текстам Дж. Роулинг: интересна составляемая таблица соотношений антропонимов (с. 53 – 55). Далее представлена иная соотнесённость, причём делаются неплохие попытки обосновать трансформации Д. Емца. К.С. Чугунова уместно цитирует тексты романов, рассуждая о приёмах автора по введению имени в канву повествования (см., например, пример стёртой аллюзии – Франкер Штейн, с. 67).

Менее убедительно рассмотрены интертекстони́мы сказок и артефактные прецеденты волшебного мира (2.2 и 3.3). Возможно, автор работы посчитал их слишком очевидными. На наш взгляд, здесь тоже необходим контекстуальный анализ для обобщений и выводов.

Топонимическое пространство реального и ирреального мира фэнтези Д. Емца рассмотрено в пункте 2.4. Возможно, представление топонимической лексики в таблице с указанием культуры, на которую идёт отсылка в текстах романов, логично, но можно было бы дать более развёрнутое обоснование прецедентов.

Один из приёмов Д. Емца – сознательное заимствование семиотических и структурных элементов предтекста – проанализированы в третьем параграфе главы. Рассмотрены интертекстемные отсылки к предтекстам западной, античной, библейской, восточной, русской культур. В этой части работы соискатель показал свою эрудицию, умение сопоставлять и анализировать тексты, делать логически обоснованные умозаключения, что свидетельствует о достаточно хорошей его подготовке, о владении навыками научного анализа. Выводы по главе (с. 116 – 123) содержат уместные обобщения и обоснование функций интертекстони́мов прецедентного характера в текстах писателя.

В третьей главе закономерно рассматривается афористичность как второй конституирующий признак идиостиля Д. Емца (с. 124 – 165) и доказывається четвёртое положение, выносимое на защиту. Совершенно справедливо отмечается, что афоризмы в идиостиле автора романов

хулиганского фэнтези отражают целостную систему его представлений о мире.

Содержателен первый параграф, анализирующий словотворчество Д. Емца и лексические особенности его идиостиля: на наш взгляд, это одна из главных языковых особенностей творчества писателя, его достоинств, умело подчёркнутое соискателем.

Не менее интересен и второй параграф, в котором анализируется фразеотворчество в идиостиле Д. Емца. Особое внимание уделяется индивидуально-авторским преобразованиям фразеологических единиц, создающих экспрессию (*семь раз промолчал – один раз крякни, прошу любить и не жаловаться, на обиженных водку возят* и др.). Сделана неплохая попытка собрать и прокомментировать окказионализмы Д. Емца (*За яркие дни мрак берёт плату скверными ночами* и т.п.). Выводы по главе (с. 160 – 178) убедительны и свидетельствуют о серьёзном осмыслении афористичности проанализированных текстов романов.

Заключение (сс. 166 – 178) более чем объёмно. Возможно, оно несколько дублирует выводы (за счёт чего его можно было бы сократить), но вполне убедительно свидетельствует о том, что цель работы достигнута, задачи решены, а положения, выносимые на защиту, доказаны.

Диссертация содержит большой список литературы, свидетельствующий о хорошей теоретической подготовке соискателя (449 наименований).

Проведя достаточно подробный анализ работы, мы тем не менее хотим отдельно остановиться на некоторых спорных и дискуссионных моментах и некоторых замечаниях:

1. Общий термин интертекстоним, введённый диссертантом (кстати, без ссылки) на с. 48 и сделанный ключевым, на наш взгляд, требует серьёзного обоснования в контексте более подробного освещения с лингвистических позиций интертекстуальности, прецедентности и аллюзийности. Именно в силу своей общности он должен быть подробно проанализирован и мотивирован в ключевом употреблении.

2. Возможно также в работе нужно было бы дать несколько углублённый материал об аллюзии, т.к. мы не согласны с мнением, что сегодня в лингвистике нет чёткого разграничения аллюзии и реминисценции, и поэтому следует (что автор и сделал) выбрать один термин и им пользоваться (с. 90). В работах последних лет, особенно на материале английского языка, уже есть интересные и убедительные наблюдения и выводы по аллюзии, есть их классификации и т.д. (например, работы А.Б. Цыреновой (2010), Н.В. Новохачёвой (2005) и др.) Ссылка же только на работы 1981, 1993 года уже не совсем актуальна.

3. На с. 124 диссертант вводит термин «афористичность», ссылаясь на интернет-ресурс, на работу по прозе Ремарка. Достаточно ли этого для введения ключевого понятия?

4. В целом рассматривая прецедентные и аллюзийные онимы, автор не даёт ономастическую классификацию и не рассматривает этот вопрос. Нам представляется, что это стоило бы сделать, так как периферийные онимы (в частности, идионимы – с. 71 и далее) – это сложное и достаточно спорное явление, требующее анализа. Необходимо, как мы считаем, более серьёзное обоснование самого термина идионим.

Сделанные замечания и заданные вопросы несколько не снижают общего высокого уровня проведённого исследования, которое обладает бесспорной актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью.

Работа прошла хорошую апробацию. Автореферат и 11 опубликованных статей (из них 6 в изданиях, включённых в перечень ВАК Минобрнауки РФ) полностью отражают основное содержание диссертации.

Таким образом, учитывая всё, изложенное выше, мы считаем, что диссертационное исследование Чугуновой Ксении Сергеевны «Языковые особенности идиостиля в художественной прозе Дмитрия Емца» соответствует пп. 9 – 14 Положения ВАК о порядке присуждения учёных степеней № 842 от 24.09.2013, а его автор, Чугунова Ксения Сергеевна,

заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент

Доктор филологических наук, профессор,

профессор кафедры русского языка

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Королева Инна Александровна

06.02.2018 г.

Адрес университета: 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4.

Телефон: (8412) 700-201

E-mail: rectorat@smolgu.ru

Доктор филологический наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Профессор по кафедре русского языка

Домашний адрес: 214000, г. Смоленск, ул. Дохтурова, д. 27, кв. 3.

Телефон: 8910 780 02 72.

E-mail: innakor@yandex.ru